
ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

PROBLEMS OF CONSTITUTIONAL AND MUNICIPAL LAW

Научная статья

УДК/UDC 342.4

DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-31-36

Пути и направления развития российского конституционализма в начале XXI века

Н. С. Грудинин

Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация

nekit-07@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4889-4483>

Аннотация. Статья посвящена исследованию возможных путей и направлений развития современного российского конституционализма. Отмечается, что в основе отечественного конституционализма лежат Конституция Российской Федерации 1993 года, идеи патриотизма и суверенной государственности, духовно-нравственные традиции и идеалы. Подчеркивается, что развитие российского конституционализма в начале XXI века должно строиться в русле укрепления основ демократической правовой социальной государственности, системы разделения властей, института местного самоуправления, создания надежного механизма защиты прав и свобод человека и гражданина. Автором сделан вывод о том, что развитие конституционализма невозможно без единства общества и государства.

Ключевые слова: конституционализм, конституция, конституционный строй, суверенная государственность, разделение властей, местное самоуправление, права и свободы человека

Для цитирования: Грудинин Н.С. Пути и направления развития российского конституционализма в начале XXI века // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 46, № 2 (66). С. 31–36. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-31-36

Original article

Ways and directions of development of Russian constitutionalism at the beginning of the 21st century

Nikita S. Grudinin

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation,

nekit-07@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4889-4483>

Abstract. The article is devoted to the study of potential ways and directions of development of modern Russian constitutionalism. It is noted that the basis of domestic constitutionalism is the Constitution of the Russian Federation of 1993, the ideas of patriotism and sovereignty, religious and ethical traditions and ideals. It is emphasized that the development of Russian constitutionalism at the beginning of the 21st century should be built by strengthening the foundations of democratic legal social statehood, the system of separation of powers, the institution of local self-government, and the creation of a reliable mechanism for protecting the rights and freedoms of man and citizen. The author concluded that the development of constitutionalism is impossible without the unity of society and the state.

Keywords: constitutionalism, constitution, constitutional system, sovereign statehood, separation of powers, local self-government, human rights and freedoms

For citation: Grudin N.S. Ways and directions of development of Russian constitutionalism at the beginning of the 21st century. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2023, vol. 46, no. 2 (66), pp. 31–36. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-31-36 (In Russ.).

Отечественный конституционализм имеет достаточно давнюю историю и традиции. Его характерной особенностью является ориентация на патриотические основы и духовно-нравственные ценности, суверенную государственность, единство и целостность государства и общества. В настоя-

щее время российский конституционализм продолжает свое развитие в русле положений Конституции Российской Федерации 1993 года, которая, по нашему мнению, является прочным фундаментом для поступательного развития всей системы общественно-политических отношений в долго-

срочной перспективе. Представляется, что конституция, основы конституционного строя и конституционализм – термины для России крайне важные. Именно от того, насколько реализованы в жизни и общественно-политической практике основы конституционного строя, зависит качество российского конституционализма и готовность граждан уважать и соблюдать предписания Конституции 1993 года.

В текущем году Конституция Российской Федерации отмечает свой тридцатилетний юбилей. 30 лет – значимый рубеж в жизни российской Конституции и одновременно с этим повод, дающий нам основания подвести некоторые итоги и выявить проблемные точки в вопросе ее полноценного осуществления. Очевидно, что главной заслугой Конституции Российской Федерации стало преодоление конституционного кризиса в стране, укрепление институтов демократии, правовой государственности и местного самоуправления [1, с. 70], а также создание условий для утверждения режима конституционализма и законности на долгие годы вперед. Именно связанность власти Конституцией и законом – это основное условие развития демократической правовой системы в стране. Только тогда, когда деятельность всех органов публичной власти и их должностных лиц, а также рядовых граждан, подчинена конституционным нормам и принципам, можно говорить о формировании дееспособного конституционализма в стране.

Полагаем, что российский конституционализм за прошедшие 30 лет утвердился в своих основных параметрах: демократия, народное представительство, суверенная правовая государственность, разделение властей, социальное государство, местное самоуправление, историческая память, патриотизм. Все эти характеристики конституционного строя страны можно признать и ключевыми параметрами развития конституционализма в России в среднесрочной перспективе. Думается, что ближайшее развитие России как конституционного государства будет протекать в русле укрепления основ демократической правовой социальной государственности, системы разделения властей и института местного самоуправления [2, с. 60]. Говоря о возможных путях развития российского конституционализма, хотелось бы подчеркнуть, что значимое место в процессе развития конституционного строя России в ближайшие годы должно быть уделено укреплению суверенной государственности и взаимодействию нашей страны с международными интеграционными объединениями.

Говоря обо всех этих направлениях развития отечественного конституционализма, важно понимать, что данный процесс является достаточно длительным, и совершенствование конституционализма в стране будет зависеть как от политической воли, от усилий юридического сообщества, так и от позиции гражданского общества. Представляется,

что в ближайшие годы развитие российского конституционализма будет основано на следующих концептуальных путях и направлениях. Во-первых, это последовательное совершенствование системы разделения властей. Как известно, Конституция 1993 года закрепила в качестве одной из ключевых основ конституционного строя разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную власти. Включив данную норму в текст Конституции, ее авторы преследовали цель исключить избыточную концентрацию власти в одном органе, а также создать необходимый баланс внутри системы разделения властей. Надо сказать, что данная задача была решена с принятием Конституции 1993 года лишь частично: внутренний баланс в системе разделения властей оказался смещенным в сторону исполнительной власти и тесно связанной с ней властью президентской [3, с. 34].

Сама по себе Конституция 1993 года принималась в условиях острейшего общественно-политического кризиса и конфликта между Президентом России Б.Н. Ельциным и Верховным Советом [4, с. 58]. Победа в этом конфликте Президента страны закономерно привела к тому, что полномочия главы государства в тексте Конституции были максимально расширены, а полномочия и роль парламента в системе разделения властей значительно ослаблены. Контрольная функция, являющаяся традиционной функцией современного парламента, в Конституции Российской Федерации 1993 года изначально отражена не была. Подвижки в этом плане произошли только в 2008 году, когда в Конституцию была внесена поправка об обязательных ежегодных отчетах Правительства Российской Федерации перед депутатским корпусом Государственной Думы. Новые изменения в этом направлении мы увидели в 2020 году, и они связаны с конституционной реформой: Государственная Дума получила возможность влиять на персональный состав Правительства Российской Федерации и, тем самым, пусть косвенную, но все же возможность контролировать некоторые направления деятельности Правительства [5, с. 46–47].

Полагаем, что конституционная реформа 2020 года преследовала цель укрепить конституционно-правовой статус парламента России и повысить его роль в процессе формирования персонального состава Правительства (в известной мере), а также помочь Президенту страны контролировать его текущую деятельность. Видится, что в 2023 году Россия начала движение в верном направлении: России нужен как сильный институт президентуры, так и сильный институт парламентаризма. Их эффективное взаимодействие – залог оптимального функционирования системы разделения властей и поступательного развития конституционализма. В идеале Правительство Российской Федерации должно проводить как президентский курс, так и все необходимые решения в интересах мно-

гонационального народа России, представленного в Федеральном Собрании Российской Федерации. В свою очередь парламент должен иметь четкие и действенные рычаги контроля за деятельностью Правительства и его решениями в финансово-бюджетной сфере. Представляется, что дальнейшее укрепление института парламентаризма в стране возможно за счет следующих шагов. Первым из них могло бы стать уточнение в Конституции 1993 года определения парламента Российской Федерации. Так, нами предлагается изложить ст. 94 Конституции в следующей редакции: «Федеральное Собрание – парламент Российской Федерации – является представительным, законодательным и контрольным органом Российской Федерации. Парламент осуществляет контроль за деятельностью Правительства Российской Федерации, правоохранительных органов, осуществляющих поддержание и охрану правопорядка, предварительное следствие и дознание».

Вторым возможным направлением в укреплении конституционно-правового статуса парламента России могло бы стать принятие федерального конституционного закона «О Федеральном Собрании – парламенте Российской Федерации», призванного уточнить компетенцию Совета Федерации и Государственной Думы, представительную и контрольную функции, выполняемые ими, а также уточнить ответственность парламента за длительное непринятие федеральных законов. Думается, что принятие такого федерального конституционного закона способно усилить статус российского парламента, а также позволит уточнить некоторые механизмы взаимодействия между палатами Федерального Собрания и Правительством. Кроме того, в перспективе целесообразно было бы подумать о переходе к модели партийного правительства [6, с. 15], достаточно успешно функционирующей во многих странах мира.

Для реализации этой модели, на наш взгляд, внесение поправок в Конституцию не является обязательным. Соответствующие изменения могли бы быть внесены в Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». Суть их, по нашему мнению, должна быть выражена в следующем принципе: кандидатура на должность Председателя Правительства, вносимая Президентом Российской Федерации, и кандидатуры на должности заместителей Председателя Правительства и федеральных министров, вносимые Председателем Правительства, должны быть только из числа членов политической партии (коалиции политических партий), имеющей более 50% депутатских мандатов в текущем созыве Государственной Думе. Указанная новация позволит создать необходимые условия для совместной работы Администрации Президента, парламента и Правительства Российской Федерации в интересах всего общества. При этом вся полнота контроля за согласованным функционирова-

нием всей системы разделения властей и работой Правительства сохраняется в руках главы государства.

Вторым достаточно важным путем развития основ конституционного строя и конституционализма в стране является совершенствование института местного самоуправления, укрепление его финансовой самостоятельности. Конституция Российской Федерации в ст. 12 закрепила местное самоуправление как одну из фундаментальных основ конституционного строя России, предусмотрев его самостоятельность. При этом в Конституции 1993 года было особо подчеркнуто, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Указанное положение наложило свой отпечаток на понимание конституционно-правовой сущности института местного самоуправления, ослабив его государственно-правовую природу и изменив границы данного института. Местное самоуправление в 90-е гг. XX века стало рассматриваться как преимущественно общественный институт, который организационно никак не связан с органами государственной власти и в некоторых случаях является самодостаточным и автономным от государства и его институтов. Такая постановка вопроса, безусловно, была недоработкой авторов Конституции, которые хотели, в первую очередь, сломать советскую модель управления на местах, при которой местные советы не имели никакой самостоятельности и были безмолвным исполнителем решений, принятых в центре [7, с. 132]. Указанная модель в итоге была демонтирована, однако новая модель, не включившая органы местного самоуправления в единую систему публичной власти, не прошла проверку временем.

Подчеркнем следующее: государство и местное самоуправление – это два ключевых института, обеспечивающих поступательное развитие государственности и гражданского общества. Они неделимы друг от друга: органы местного самоуправления являются логическим продолжением института и органов государственной власти на местах. Вопросы, которые не относятся к исключительной компетенции государственной власти и могут быть успешно решены на местах, как правило, передаются на местный уровень власти. Однако это вовсе не означает, что государство полностью устраняется от их решения. В необходимых случаях государство оказывает помощь и поддержку органам местного самоуправления, осуществляет финансовую поддержку реализуемых ими проектов местного значения, а также передает на уровень местного самоуправления отдельные государственные полномочия. Очевидно, что такая схема сама по себе исключает полный разрыв между органами государственной власти и органами местного самоуправления. Именно по этой причине, как представляется, в рамках конституционной реформы 2020 года местное самоуправление де-юре было

включено в единую систему публичной власти (ч. 3 ст. 132 Конституции Российской Федерации).

Современное федеративное и достаточно централизованное государство, коим является Россия, так или иначе, в любом случае предоставляет определенную степень свободы и автономии своим субъектам и муниципальным образованиям [8, с. 30]. По этой причине мы считаем целесообразным сохранить двухуровневую систему организации местного самоуправления. На уровне муниципальных районов и округов, а также городских округов местные администрации должны быть встроены в систему органов государственной власти субъекта Российской Федерации. Их формирование должно быть прерогативой органов государственной власти субъектов Федерации. На уровне же городских и сельских поселений, как представляется, формирование органов местного самоуправления (включая местные администрации) должно быть прерогативой населения. Такая формула, на наш взгляд, позволит обеспечить взаимосвязь населения, органов местного самоуправления и органов государственной власти федерального и регионального уровней (единство в целостности и многообразии). Фактически, мы предлагаем рассмотреть вопрос об укреплении системы органов местного самоуправления путем усиления уровня муниципальных районов и округов, городских округов и максимального приближения уровня городских и сельских поселений к населению. В идеале за городскими и сельскими поселениями должны сохраниться вопросы социально-бытового обслуживания населения и создания благоприятной среды, все остальные вопросы должны решаться администрациями муниципальных районов и округов, городских округов.

Продолжая разговор о развитии российского конституционализма, нельзя не затронуть тему укрепления правовой государственности России и верховенства права в самом широком смысле слова. Думается, что идеи демократического правового государства, суверенитета народа, ограничения власти законом, заложенные в основу российского конституционализма, – это ключевая основа долговременного, стабильного и успешного развития отечественной государственности. Именно от того, насколько реализована модель демократического правового государства, защищены права и свободы граждан, а граждане имеют реальную возможность принимать участие в управлении делами своего государства, зависит признание и доверие с их стороны к установлениям Конституции. Полагаем, что за прошедшие уже почти 30 лет с момента принятия Конституции 1993 года Россия сделала достаточно важные и значимые шаги на пути укрепления механизма защиты прав и свобод человека и гражданина, однако нашей стране предстоит еще немало сделать на этом пути. Тем не менее, уже сегодня можно констатировать следую-

щее: механизм защиты прав и свобод человека зафиксирован в Конституции 1993 года лишь в самых общих чертах [9, с. 75]. Указанное обстоятельство не способствует укреплению основ правового государства в стране, а Россия по-прежнему продолжает восприниматься гражданами страны как государство, в котором реализация прав и свобод человека зависит от работы бюрократического аппарата, близости к провластным структурам и политическим партиям. Представляется, что такая ситуация отчасти является следствием недоработки Конституции 1993 года: предусмотрев обширный перечень прав и свобод, Конституция лишь в общих чертах указала на механизм их защиты.

По нашему мнению, нельзя оспаривать тот факт, что Президент Российской Федерации является гарантом прав и свобод человека и гражданина. В рамках реализации своей правозащитной функции он имеет достаточно широкие полномочия, однако он не может осуществлять эту деятельность каждодневно и повсеместно. Именно по этой причине, как представляется, ключевая роль в защите прав и свобод человека должна быть отведена судебной системе и прокуратуре. Полагаем, что уже в ближайшем будущем на евразийском пространстве мог бы быть создан новый наднациональный судебный орган – Евразийский суд по правам человека. К его основным полномочиям должна быть отнесена проверка случаев нарушений прав и свобод человека и гражданина в государствах-участниках данного судебного органа и судебных решений, принятых национальными судами. Решения, принятые данным судебным органом, должны быть положены в основу совершенствования национального законодательства в области прав и свобод человека в государствах-участниках, а также должны содействовать укреплению и развитию существующей в них системы защиты прав человека.

Еще одним аспектом укрепления системы защиты прав и свобод человека и гражданина в России могло бы стать расширение полномочий Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. В настоящее время данный институт закреплен на конституционном уровне, а предметно его деятельность регулируется специальным федеральным конституционным законом – ФКЗ от 26.02.1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Видится, что сегодня полномочия Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации являются в некоторой степени суженными по сравнению с рядом зарубежных стран, законодательство которых наделяет омбудсменов дополнительными полномочиями в сфере защиты прав и свобод человека [10, с. 190].

С целью укрепления авторитета Уполномоченного по правам человека и усиления его предметной компетенции, представляется целесообраз-

ным рассмотреть вопрос о наделении российского омбудсмана полномочиями по контролю за реализацией национальных проектов и программ, деятельностью предприятий и организаций, предоставляющих населению жилищно-коммунальные услуги, расходами на развитие инфраструктурных проектов, развитие системы образования и здравоохранения. Не менее интересной выглядит возможность наделения российского омбудсмана полномочиями по контролю за содержанием и ремонтом российских дорог, а также контролем за формированием и развитием дорожных фондов. В этой связи предлагаем изложить п. «е» ч. 1 ст. 103 Конституции Российской Федерации в следующей редакции: «К ведению Государственной Думы относятся:

е) назначение на должность и освобождение от должности Уполномоченного по правам человека, действующего в соответствии с федеральным конституционным законом и призванного обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина во взаимодействии с органами публичной власти и правозащитными организациями. Уполномоченный по правам человека имеет право контролировать реализацию приоритетных национальных проектов и программ развития, инициировать принятие федеральных законов, направленных на соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина. Уполномоченным по правам человека может быть гражданин Российской Федерации, постоянно

проживающий в Российской Федерации, не имеющий гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Уполномоченному по правам человека в порядке, установленном федеральным законом, запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации».

Таким образом, резюмируя сказанное выше, необходимо отметить следующее. Современный российский конституционализм опирается на нормативные установления Конституции 1993 года и продолжает свое развитие в интересах многонационального народа России. Укрепление конституционализма в России невозможно без каждодневной борьбы за утверждение конституционных норм, сохранение традиций, ценностей и преемственности, укрепление суверенной государственности, развитие системы разделения властей и системы защиты прав и свобод человека и гражданина. Российский конституционализм – это опора на историю, традиции и поддержка народом государственных институтов, это стабильное развитие государственности во благо и в интересах каждого гражданина России. Его залогом является стабильность и динамизм конституционных норм и институтов.

Список источников

1. *Войтович В.Ю.* Теоретико-правовые основы роли Конституции РФ в реализации политических задач государства // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29, № 1. С. 70–76.
2. *Гусейнова Э.Д., Мохорова А.Ю.* Развитие конституционализма в Российской Федерации // Актуальные проблемы науки и практики. 2020. № 4. С. 53–62.
3. *Багмет А.М., Бычкова Е.И.* Особенности системы разделения властей в современной России в период конституционной реформы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2 (36). С. 32–36.
4. *Аллакулыев М.Б.* Причины конституционного кризиса 1993 г. в исторической литературе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. Т. 4, № 4. С. 53–63.
5. *Головай Н.В.* Институт парламентаризма в контексте конституционной реформы: материальные и процессуальные аспекты // Конституционализм и государствоведение. 2020. № 4 (20). С. 45–51.
6. *Воржецов А.Г.* Контуры демократического проекта в России // Власть. 2010. № 3. С. 13–15.
7. *Мирошник В.А.* Упразднение советов народных депутатов и первые выборы в органы местного самоуправления (1993–1997 гг.) // Федерализм. 2015. № 1 (77). С. 131–144.
8. *Мухортов В.В.* Институт местного самоуправления в системе российского федерализма // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2013. № 10. С. 29–34.
9. *Вязовченко Л.И., Ахмерова Р.Р.* Проблемы и перспективы совершенствования механизма государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1. С. 73–78.
10. *Грудинин Н.С.* Компаративистский анализ полномочий омбудсмана в Российской Федерации и зарубежных государствах // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. № 5 (813). С. 185–193.

References

1. *Voitovich V.Yu.* Teoretiko-pravovye osnovy roli Konstitutsii RF v realizatsii politicheskikh zadach gosudarstva [Theoretical and legal foundations of the role of the Constitution of the Russian Federation in the implementation of political tasks of the state]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo [Bulletin of the Udmurt University. Economics and Law series]*, 2019, vol. 29, no. 1, pp. 70–76. (In Russ.).
2. *Guseinova E.D., Mokhorova A.Yu.* Razvitie konstitutsionalizma v Rossiiskoi Federatsii [Development of constitutionalism in the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy nauki i praktiki [Actual problems of science and practice]*, 2020, no. 4, pp. 53–62. (In Russ.).
3. *Bagmet A.M., Bychkova E.I.* Osobennosti sistemy razdeleniya vlastei v sovremennoi Rossii v period konstitutsionnoi reformy [Features of the system of separation of powers in modern Russia during the constitutional reform]. *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya [Investigation of crimes: problems and ways to solve them]*, 2022, no. 2 (36), pp. 32–36. (In Russ.).
4. *Allakulyev M.B.* Prichiny konstitutsionnogo krizisa 1993 g. v istoricheskoi literature [The causes of the constitutional crisis of 1993 in historical literature]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina [Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin]*, 2010, vol. 4, no. 4, pp. 53–63. (In Russ.).
5. *Golovai N.V.* Institut parlamentarizma v kontekste konstitutsionnoi reformy: material'nye i protsessual'nye aspekty [Institute of Parliamentarism in the context of constitutional reform: material and procedural aspects]. *Konstitutsionalizm i gosudarstvovedenie [Constitutionalism and State studies]*, 2020, no. 4 (20), pp. 45–51. (In Russ.).
6. *Vorzhetsov A.G.* Kontury demokraticeskogo proekta v Rossii [Contours of the democratic project in Russia]. *Vlast' [Power]*, 2010, no. 3, pp. 13–15. (In Russ.).
7. *Miroshnik V.A.* Uprazhdenie sovetov narodnykh deputatov i pervye vybory v organy mestnogo samoupravleniya (1993–1997 gg.) [The abolition of Soviets of People's Deputies and the first elections to local self-government bodies]. *Federalizm [Federalism]*, 2015, no. 1 (77), pp. 131–144. (In Russ.).
8. *Mukhortov V.V.* Institut mestnogo samoupravleniya v sisteme rossiiskogo federalizma [Institute of Local self-government in the system of Russian federalism]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie v XXI veke: teoriya, metodologiya, praktika [State and municipal management in the XXI century: theory, methodology, practice]*, 2013, no. 10, pp. 29–34. (In Russ.).
9. *Vyazovchenko L.I., Akhmerova R.R.* Problemy i perspektivy sovershenstvovaniya mekhanizma gosudarstvennoi zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiiskoi Federatsii [Problems and prospects of improving the mechanism of state protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation]. *Gosudarstvo i obshchestvo: vchera, segodnya, zavtra [State and society: yesterday, today, tomorrow]*, 2018, no. 1, pp. 73–78. (In Russ.).
10. *Grudin N.S.* Komparativistskii analiz polnomochii ombudsmena v Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh gosudarstvakh [Comparative analysis of the powers of the Ombudsman in the Russian Federation and foreign states]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences]*, 2018, no. 5 (813), pp. 185–193. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Грудинин Никита Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», г. Москва, Российская Федерация. E-mail: nekit-07@mail.ru

Поступила в редакцию 02.03.2023 г.; одобрена после рецензирования 28.04.2023 г.; принята к публикации 05.05.2023 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Grudin N. S., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Law of Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation. E-mail: nekit-07@mail.ru

Received 02.03.2023; approved after reviewing 28.04.2023; accepted for publication 05.05.2023